

РИТА ИВАНОВА

Песня.

Вот и стали звезды выше —
Даже эта, золотая...
Я спросила Махариши:
"Слушай, что такое Майя?"

Он ответил мне как другу,
Хоть и был он с небо ростом,
Положив мне финик в руку:
"Майя, это очень просто.

Майя — это хвост майора,
Майя — это цвет майсура,
Этой ночи бесконечность,
Майя — это даже вечность,
Та же вечность."

Вот и стали звезды ближе —
Даже эта, золотая...
Я спросила Махариши:
"Слушай!... что такое Майя?"

Он с улыбкой не ответил.
И на небе звездным рини
Ночью шел об этом ветер
Тише—тише—тише—тише.

А давай — костер разложим
У земных миров на крыше,
Мы огню взлететь поможем --
Вместе с ветром мы подышим.

Вместе с ветром мы поведем
Разве жалко в ночь такую,
Золотым и черным змеям,
Красно-желто-белым струям.

Вместе с ветром мы подуем
В волны жизни голубые,
Этот день мы расколдуем --
Мы разведем чары злые...

Снова будет мир на свете.
Люди к Будде станут ближе.
Спит клубком свернувшись, ветер.
Тише, тише, тише, тише...
Не будите ветер...

• • • • •

Мир пустоты на бумаге.
Мир пустоты на доске.
Чертим священные знаки
Утром на влажном песке.
Ясное море безбрежно,
Солнце над морем горит.
С русским привычно и нежно
Перешлетаем санскрит.
Там над покатой синью
Воздух сияньем богат,
Вещи девой латынью
Вещи окрещены, брат.
В чаше платонова "Пира"
Космос вместился, велик...
В кузнице древнего мира
Выкован каждый язык.

Чертим священные знаки,
В море входя босиком.
Мир пустоты на бумаге...
Ветром наполненный дом.

Лепета, хохота, смеха,
Песен на всех языках

Здесь одинокое эхо
В звонких гуляет углах.
Дом позабыт позаброшен,
Жители в горы ушли.
Плещется море в ладоши
Светлые черной земли...
Песня про то бесконечна,
Как набегает волна,
Вечно играя беспечно,
Писаницы пишет она.

То как бескитростный почерк
Знающим мудрость пером.
То как задумчивый росчерк,
Ставший космическим: "Ом"...
Море шумит монотонно,
Бренные чувства тася...
То, что бездонно, бездонно —
И по другому нельзя.
Ветром согретые души —
Не отделить топором...
Все мы навеки пуруни,
Дети на шаре земном.

Только и в прахе, что ноги...
С нами миры говорят.
Так ли уж мы одиноки

В сем универсуме, брат?

.

Я с женщиной на берегу... Вначале
Она была стыдлива, — а потом —
Космическим цветком она раскрылась!...
И ветер свистом в раковину уха
Брывался и кружил так затихая...
И волны рокотали, раздробляя
На сотню тысяч лун одно светило
Пылающее в черных небесах.
Потом она легла и на песке
Простерлась, как галактика, и млечны
Казались волосы под лунной пылью,
И веками прикрытые глаза
И белые, как две вершины, груди.
Потом она, струной свиваясь, села.
Я тихо положил к себе на грудь
Ее не знающую гребня гриву...
Широкой полосой тянулся свет,
И по заливу, панцирем сверкая,
Плыла, качаясь мерно, черепаха...
Качалось все, качались в небе ветки
Каких-то мне неведомых деревьев,
Качались пагоды и пирамиды,

Качались небоскребы на ветру,
И, кажется, — само качалось небо.
И солнце погружалось, как огонь,
В священные, тантрические ночи.
Ее рука лежала на песке,
И пальцы протянулись как лучи
Космической и древней пентаграммы,
Похожие на пять великих рек,
На землю нисходящих с Гималаев.

Песня.

Синий ветер гудит, синий ветер идет.
И смола застывает на соснах, как мед.
Он сказал,
Мне ударив рукой по плечу:
"Будем княжить, царевна!"
— А коль не хочу?

Между нами свеча
В растворенном огне.
Он сказал, грея руки свои на огне:
"Я и власти и воли тебя научу —
Будем править над миром."
— А коль не хочу?

Кружит ветер по-верх
Синих башен и крыш.
Что со мной,
Я горю, он сказал мне: "Малыш",
Я от мук
Злое сердце твое излечу,
Станешь доброй, царевна!"
- А коль не хочу?!

"А не хочешь,-
Сказал он тогда мне, смеясь,-
веселясь надо мной -
Мой сияющий князь,-
Я тебя,
Как огонь, на ладонь подхвачу,
И тогда ты не скажешь уже
"не хочу"...

Так пойдем
Мы с тобой по земле в никуда-
Без следа,
За высокой звездой навсегда -
Для тебя
Я слона танцевать научу.
Так пойдем, махарани..."
Я только молчу.

"Мы с тобой, непременно на белом сл
Ничего,
Светлый боже, не надобно мне...
Кружит ветер по-низ,
Задувая свечу...
Я согласна...
Я, в ласке стора, молчу...

Дерево жизни.

Кто видел, чтоб дерево дало
По первому году плоды?
Я ветку к земле прививала,
Носила в ладонях воды.

Я в новую землю сажала
Мой зрелый, единственный плод,
Я знала с ним горя немало,
Боялась, а вдруг не взойдет?

/Так предок из мрака пещеры
Молился сквозь ночь на восход,
И страх выше знания и веры
Звучал в нем: "А вдруг не взойдет?"

Взросло. В голубую Нирвану
Прорезался тоненький ствол.
Мне было до ужаса странно:
Ну как он сквозь землю прошел?

И тонкий, и нежный и слабый,
С листком на верхушке одним.
На гору его унесла бы,
Стеной бы легла перед ним.

Сама бы, как дерево, встала —
Он ствол от ствола моего.
Да я б на него не дышала...
А он не хотел ничего.

Он рос и спокойно и просто,
Как будто случайно возник,
Руки моей корень — отросток,
Пробившись в подземный родник.

И ветры над ним пролетали,
И долу клонили его.
Он делался прям, как вначале
И мне говорил: "Ничего!"

И хлеб поднимался из праха.
И царства сходили во прах.
Прошла неснеша черепаха
На маленьких желтых ногах...

Непросто быть мудрым и добрым,
И просто, коль сильным рожден...
Красавица гордая — кобра
Раскрыла, шипя; капюшон...

Я тихо поспорила с нею:
"Я тоже умею вить, мать,
Надутъ устрашающе нею
И всею спиной танцевать".

Прошла кувырксом обезьяна,
Взвилась, по лианам скользя,
И не было стыдно и странно,
И не было слова "нельзя"—

"Я тоже, сказала, — умею"...
А дерево выросло в рост,
Ветвилось, листвою зеленая...
Павлин, распускающий хвост,

Стоял, бесподобен как Майя,
Он к древу пришел моему.
Я тихо ответила: "Знаю",
И бросила зерен ему.

И вот, что казалось бы, проще,
Все звери сошлись будто в сон.
Но вышел из манговой рощи
Мой белый сияющий слон.

И я засмелась: "Умею
Поддать я — без бивней — врагу!
А только врагов не имею,
И стало быть, так не могу."

Он тихо, как вещие боги,
Меня оглядел и опять —
Свои грациозные ноги,
И плавно пошел танцевать...

Ты выросло, дерево жизни,
Гнездо для крылатой звезды,
И нет на тебе укоризны,
Хоть скажут: "А где же плоды?"

А пусть-ка попробуют сами
И в землю укутают плод,

И тихо следят за часами...
А там поглядим — через год.

Мантрам.

Падает день, разгорячен, в жерло земли,
Тучи ушли, ясен закат,
Лишь далеко, за осью земли грядет
Новый рассвет.
В белом, как свет, небе пустом ляжет зарю
Вспыхнет огонь.

Травы легли с ветром к земле.
Стебли цветов тянутся ввысь, листья верши
Устремлены все на восход,
Как пережат роюта волн,
Шорох по ним тихий идет...
Как на канат, на горизонт, сердце твое
Смртрит, смеясь, в танце его все неспрост
Как на канат, на горизонт, встанешь ногой
Легкой ногой. Память чиста.
Бог наполнил чистой водой сердца уста.
Солнце взойдет. Без облаков солнце взлетит
Без облаков будет рассвет...
Тысячи лет мне говорит даймонион:

"Тысячи лет, это не сон, это не сон..."
Мне не судил бог без тебя жить на земле,
Солнце горит вечным огнем, вечной звездой.
Ночью и днем.

В сердце моем уж не один мир отгорел
Каждый рассвет, каждый поэт неповторим,
В этом пути каждый живой -- царь на земле
И миллиграмм. Каждый герой, каждый второй,
Каждый из нас

Грешен хоть раз.
Даже святой.

Мне не судил бог без тебя к звездам летать.
Прежде чем мать,
Я никого не полюбил в плоти твоей.
Сотни огней, ярких огней, я обходил,
И не моей песня была сотни ветров,
С шорохом слов, в запахе снов.

Мне не судил бог без тебя к звездам летать.
Звездная пыль возле колен вьется, кружа...
Значит, пора. Будь же мудра.
В солечный диск крылья мои вынешь, душа.
Значит, опять
Словом моим словом твоим
Пойдут вопрошать. Небыль и быль. Дай мне
дышать

Телом твоим, звездная пыль,
Вселенная-мать!..